

Глава 5

Дальше Самых Дальних Пределов.

Point_Unknown.

Часть 1

— Ты проиграл, — голос Бога Магии Отинус скользнул в уши Камидзё Томы.

Какое-то время он не мог понять, о чём она говорит — слишком уж сложной и безнадёжной была ситуация.

— Ты проиграл, и вот он результат. Честно говоря, меня не интересует, что ты станешь делать сейчас, но такова теперь новая реальность. Она скучна и, в конечном итоге, не оправдывает ничьих ожиданий.

— ...

Камидзё наконец осознал, что лежит на спине.

Вскочив на ноги, он потерял дар речи. Всё вокруг него было странным. Его окружала полнейшая, темнее самой чёрной ночи тьма. Земля была идеально плоской. Она была такой ровной, что содержала ещё меньше дефектов, чем кремниевые пластины в полупроводниках. От того места, где он стоял, и до самого горизонта поверхность не поднималась и не опускалась даже на микрон.

— Что это за место?

Вокруг не было видно ничего рукотворного. Вокруг не было видно ничего нерукотворного. Даже само слово «горизонт» казалось чуждым этому месту. И земля, и небо были полностью чёрными, так что невозможно было определить, где заканчивается одно и начинается другое.

Он обернулся вокруг, но пейзаж не изменился. Остановившись в положении, с которого, по его мнению, он начал поворачиваться, он даже не был уверен в том, что оно правильное — вокруг не было ничего, что могло бы послужить ориентиром.

Впрочем, скоро он разглядел светловолосую зеленоглазую девушку.

Один её глаз был прикрыт кожаной повязкой, и в руках она держала копьё.

Однообразный мир тьмы ещё больше подчёркивал её золотые волосы и белую кожу, сиявшие в темноте подобно полной Луне.

Камидзё почувствовал, что постепенно начинает терять связь с реальностью.

Никогда прежде в своей жизни он не чувствовал ничего подобного.

В нём росли враждебность и неприятие к тому миру, в котором он оказался.

— Что это? Я думал, что мы в Токийском заливе. Мы же были в Саргассо!!

— А что, для тебя это место выглядит как-то иначе?

— Подожди секунду...

Присутствие Бога Магии ощущалось странно близким.

По сравнению с тем временем, когда он гнался за ней на другой конец света в Восточную Европу, в Бэгедж-Сити, теперь она казалась гораздо ближе.

Но в то же самое время и дальше.

Никогда прежде он не был так далёк от понимания этой девушки с повязкой на глазу.

В этом смысле ему казалось, что она находится от него гораздо дальше, чем любой край света.

— Это не Саргассо. Ты притащила меня куда-то ещё, пока я был в отключке. Вот правда о том, что произошло! Ведь!! Хм... Ведь если это не так, то тогда это станет очень большой

проблемой!!

— С чего ты взял, что мир должен вращаться так, как тебе удобно?

— Тогда что случилось с Саргассо?! Что произошло с Токийским заливом?!

— А сам-то как думаешь? Разве похоже, чтобы от них что-либо осталось?

— А что произошло с людьми, которые там были?! Что случилось с Индекс?! Или с Мисакой?! Или с Лессар, или с Бёрдвэй?! И-и не только с ними! Что насчёт всех людей, живущих в Токио?!

— Разве я похожа на ту, кого всё это волнует?

— .....

Понимание мира Камидзё Томы пошатнулось и рухнуло.

Он даже потерял способность чувствовать гнев или отчаяние.

Эти чувства всегда представлялись ему такими естественными, и он никогда в жизни не задумывался о том, как именно они возникают в его собственном сердце.

Но теперь в его сердце царил такой хаос, что он больше не понимал, как оно работает.

— Ты лжёшь...

— Как долго ты собираешься продолжать этот разговор?

— Ты лжёшь!! Ты, хм, использовала какой-то трюк, чтобы всё выглядело так, как выглядит сейчас!! Да, точно. Вместо того чтобы уничтожить Токийского залива и убивать всех этих людей тебе было бы гораздо легче перенести меня куда-то в другое место!! И поэтому...!!

— Твоё восприятие ситуации больше не играет роли. И твои вопросы о тех, кто исчез, являются тривиальными. Главная проблема, которая тебя должна волновать сейчас — это то, что здесь остались только мы вдвоём, — равнодушно сказала Отинус. Её голос звучал как голос человека, пытающегося убить время поздно ночью, скачав приложение на телефон, но обнаружившего, что оно даже более скучное, чем ожидалось. — И, похоже, ты до сих пор не понимаешь истинные масштабы всего, что произошло.

— Что? Ты хочешь сказать, что есть что-то ещё?

— Почему ты говоришь о случившемся в крошечном масштабе Токийского залива? То, что я уничтожила — это не просто какая-то маленькая планетка, известная как Земля.

Камидзё Тома расхохотался.

Он не смог удержаться от смеха. Он полностью отказался от попыток разобраться в ситуации. Он больше ничего не чувствовал и понятия не имел, какое выражение сейчас принимает его лицо. Это вполне могло быть выражение марионетки с обрезанными нитями. Да и если оно вообще ничего не выражало — это вполне могло быть результатом её влияния на него.

Всё это не имело значения.

Дальнейший разговор с Богом Магии Отинус вёл в никуда.

С ней было бесполезно разговаривать.

Она лгала. Она должна была лгать! Он не мог вынести мысль об альтернативе.

Ему просто следовало убедиться во всём самому.

Так он положит конец этому фарсу.

— Ха-ха. Ну, раз уж тебе так не терпится взглянуть на всё собственными глазами — иди. Может быть, если увидишь всё сам, тебе это даже больше понравится, — раздался ему вслед насмешливый голос Отинус.

Он не собирался ничего ей отвечать.

Повернувшись спиной к могущественному врагу и в то же время даже не в силах ощутить прямую угрозу своей жизни, он неуверенно двинулся вперёд через этот однообразный чёрный мир.

— Индекс, — пробормотал он.

Вокруг не было ни холмов, ни зданий, ни каких-либо других объектов, способных скрывать кого-либо.

Будь здесь кто-то кроме него, он бы непременно его увидел.

— Мисака.

Вокруг не было ни гор, ни долин, ни океанов, ни рек, ни солнца, ни луны.

Он всё шёл, и шёл, и шёл, и шёл, и шёл, но так и не обнаружил ничего, кроме плоской земли, простирающейся перед ним так далеко, как мог видеть глаз. Он называл имена, но они моментально исчезали, словно проглатываемые тьмой.

— Лессар! Бёрдвей!!

Их здесь не было.

Их не было нигде.

Истина, которую ощутили его собственные чувства, была совершенно очевидна, но его разуму потребовалось много, много времени, чтобы осознать её. Он отказывался признавать её, он отвергал её изо всех своих сил.

Где-то в этом чёрном мире просто обязано что-то быть.

Возможно, где-то есть ущелье или впадина — и все они скрываются там, а он попросту не может увидеть их с такого расстояния. Несомненно, это так. Это должно быть так. Держа эту мысль в голове, Камидзё Тома принимал свои безосновательные спекуляции за неопровержимый факт и продолжал идти вперёд.

И...

И...

И...

Часть 2

...

.....

.....

Прошло время. К тому моменту, как Камидзё пришёл в себя, он уже не мог вспомнить, как

Он остался совершенно один в этом огромном мире, не содержащем в себе никого и ничего.

Состояние его разума напоминало исследователя древних руин, обнаружившего, что нить, ведущая к выходу, оборвалась.

Сила полностью оставила его ноги.

Он рухнул на землю и свернулся на ней в позе эмбриона.

Он кричал так громко, как только мог.

В этом искажённом мире не осталось даже самого понятия «потерял путь обратно». Куда бы он ни шёл, всё вокруг выглядело полностью одинаково. Но даже так он был напуган. Его одолевал невыносимый ужас. Он до дрожи боялся того, что больше никогда не сможет вернуться в место, образ которого оставался только в его голове. Он страшился того, что никогда больше не сможет встретить людей, с которыми совсем недавно, как ни в чём не бывало, разговаривал. Он даже представить себе не мог, что когда-нибудь испытает подобный ужас.

Конечно, время от времени ему приходили в голову мысли о том, что однажды он умрёт.

Но здесь всё было совершенно иначе.

Это был страх прожить свою жизнь в полнейшем одиночестве. Страх того, что все вокруг исчезли, и остался только он один.

Он больше не мог ему сопротивляться. Было бы неправильно даже пытаться ему сопротивляться. С ним происходило то, чему никогда не следовало происходить. Это была самая наихудшая среди всех возможностей. Камидзё Тома оказался в ситуации, хуже которой даже и придумать было сложно.

К моменту, когда он достиг следующего вопроса: «что же теперь делать?», его мысли разбежались в хаосе.

В этом мире не было ничего, что могло бы подсказать ему ответ.

Он мог бесконечно блуждать вокруг и так ничего и не найти.

Представим себе, что главный герой РПГ игры стоит в голом поле. Он может выбрать любое направление: север, юг, запад или восток. Он может идти час или даже день, но не найти по пути ни деревень, ни городов. Он не находит никого и ничего. Куда бы он ни пошёл, его окружало бы только это поле — и так до бесконечности. ...Что же он должен предпринять в подобной ситуации? Может ли кто-либо вообще на его месте задуматься о продолжении

дальнейшего пути, потакающего желаниям того, кто создал эту безнадёжную ситуацию?

Именно поэтому сердце Камидзё жаждало любого знака: маленькой деревушки, моста через реку или же удобно размещённой таблички с адресом.

Он просто хотел найти хотя бы какой-то ориентир.

— А ведь здесь есть один, — пробормотал он.

Он выпрямился из положения эмбриона и неуверенно поднялся на ноги.

Идея, от которой он всеми силами отрекся, снова начала пульсировать в его разуме.

В этом тёмном мире сиял, подобно полной луне, одинокий чужеродный элемент.

Отчаянные времена требовали отчаянных мер.

— Отинус — причина всего этого.... И она ведь до сих пор здесь!

Часть 3

Возможно, ему удалось найти выход из патовой ситуации.

А возможно, это был всего лишь способ убежать от ненавистной реальности.

Как бы там ни было, Камидзё Тома вновь начал свой путь. Он развернулся и пошёл туда, откуда пришёл, чтобы ещё раз встретиться с Богом Магии Отинус.

Как только его сумбурный разум вновь начал работать должным образом, у него сразу же начали возникать вопросы — один за другим, и каждый из них был тяжким бременем, но проигнорировать их он просто не мог, иначе так никуда и не смог бы продвинуться.

И, что более важно, все ответы на них были тесно связаны с Богом Магии.

Не имея ничего, что можно было принять за ориентир, он не был уверен в правильности своего пути. Как и не знал того, сколько ещё предстоит пройти.

Однако он не останавливался ни на секунду.

Он шёл вперёд.

— О? — небрежно произнесла Отинус. Остриё её копьё было воткнуто в чёрную поверхность, а сама она стояла, прислонившись к его древку. Она продолжила лениво: — А я уж было решила, что ты сломался и упал посреди нигде, чтобы тихо умереть.

Камидзё ничего ей на это не ответил.

Как и она, он собирался говорить лишь то, что действительно хотел сказать.

— Здесь ничего нет.

— Я тебе с самого начала об этом талдычила.

— Но это ещё не конец. — Отинус резко выпрямилась, прищутив свой единственный глаз, но Камидзё продолжил: — Должен быть какой-то способ вернуть этот мир к норме. Должен быть какой-то способ вернуть обратно всех исчезнувших людей!!

— Это что, какой-то твой фирменный сорт оптимизма? Мне было интересно, каким образом ты справишься с видом конца света, но, похоже, ты всего-навсего решил заняться самообманом, — пожала плечами Отинус. — Слушай, миру пришёл конец. Его больше нет. Он исчез. Твоя правая рука может свести на нет любое магическое заклинание и защитить тебя, но может ли она вернуть то, что уже было сожжено дотла? Здесь нет никакой разницы. Мира больше нет, и ты ничего не можешь с этим поделать.

— Неужели? — спросил Камидзё. — Если верить Оллерусу, то Разрушитель Иллюзий появился благодаря эгоистичным надеждам всех магов. Он сказал, что это — контрольная точка восстановления, которую они смогут использовать, если исказят мир так, что потом не будут знать, как вернуть его на место.

— ...

— А это именно то, что здесь и произошло. — Он сжал кулак и вытянул свою правую руку. — Не знаю, что у тебя на уме. Вероятно, я вообще неспособен тебя понять, но всё это не имеет значения. ...Сейчас я здесь. И я найду способ вернуть обратно всё, что ты уничтожила. У меня есть для этого подходящий инструмент!

— Что ж, хорошо, — просто и быстро согласилась Отинус. — По правде говоря, я всегда была уверена, что именно ты станешь последним барьером. Вернее, твоя правая кисть и запястье. Разрушитель Иллюзий принимает различные формы в зависимости от эры и местоположения. Сам-то ты — всего лишь обычный мусор на обочине, но я не могу тебя убить, ведь тогда

Разрушитель Иллюзий может перейти в какое-то другое состояние, а это может оказаться проблемой.

— ...?

— Итак... — Отинус задумалась на мгновение. — Пожалуй, я не стану распылять тебя на атомы. Вместо этого я бы предпочла сокрушить твой разум. Я сделаю из тебя клетку, в которую навсегда запру Разрушитель Иллюзий. Эта твоя сила станет полностью бесполезной.

— Давай, нападай! Всё равно здесь кроме нас с тобой никого нет. Пусть я и в невыгодном положении, и пусть это безрассудно, но зато сейчас мне не нужно полагаться на кого-то ещё!

— Мне? Драться с тобой? — она нахмурилась и даже озадаченно склонила голову. — Возможно, до тебя ещё не дошло, но я — бог. Ты действительно полагаешь, что Великая Отинус вдруг начнёт хлопотать и махать кулаками в драке с тщедушной человечешкой?

Она схватилась за древко копья, на которое всё это время опиралась.

А затем резко вытащила его острие из чёрной земли.

— Богу Магии даже пальцем не нужно шевелить, чтобы раздавить обычного сопляка. Ты забыл? С помощью магии Бог Магии может добиться чего угодно. Всё находится под моим контролем! Любую раздражающую работёнку за меня могут сделать мои пешки.

Копьё засияло.

Оно начало источать свет в мир, наполненный одной только тьмой.

И мир, поддавшись, начал явно изменяться.

— Что ты делаешь?

— Я уже говорила тебе: я собираюсь сокрушить твой разум.

Интонация Бога Магии Отинус была довольно небрежной.

Она взглянула на него так, как если бы смотрела на заключённого-смертника, которого ведут вдоль конвейерной ленты полностью автоматизированного устройства казни.

— Я отберу всё, что ты хотел защитить, места, куда бы ты хотел вернуться, лица людей, которых ты хотел бы увидеть ещё хотя бы один раз, и всё остальное тоже. Я сделаю с ними

такое, что это сведёт тебя с ума. Я покажу тебе ничтожность всего, что ты обрёл за каких-то пятнадцать или около того лет своей жалкой жизни!

Как только она договорила, весь мир окрасился белым.

Дело было не в том, что Камидзё ослепило — просто весь мир однообразной тьмы вокруг вдруг ярко засиял. Он менялся. Начиная с копья, всё сущее подчинялось воле Бога Магии.

Что-то происходило.

Между Строк 4

В месте, где не было ничего, чей-то ноготь оставил прямые царапины.

Отмечали ли они ход времени или то, сколько раз кто-то здесь проходил? Человек больше не мог вспомнить.

Но время от времени их становилось больше — и от этого у человека появлялось чувство странного удовлетворения.

В этих знаках не было никакого смысла, однако же от них веяло надеждой.

Как-то раз, проходя вновь в этом самом месте, человек не увидел царапин.

Думая, что просто ошибся, человек обошёл вокруг весь этот мир монотонной черноты, но так их и не обнаружил.

Но человеку хотелось иметь нечто определённое — то, что всегда будет оставаться неизменным, то, на что он сможет положиться.

Человек знал, что хочет слишком многого, даже если это желание и было совершенно естественным. Люди стареют, а вещи ломаются. Пища портится, а металл ржавеет. Меняются города и цивилизации. Ничто не остаётся неизменным. И даже теперь, в этом чёрном мире найти что-либо по-настоящему неизменное было невероятно сложно.

И всё равно человек этого страстно желал.

Это желание горело особенно ярко потому, что найти нечто подобное означало бы, что всему пришёл конец.

Но пока ещё многое нужно было сделать. Узнать, куда пропали исчезнувшие люди. Выяснить, можно ли заменить утраченные здания. Попытаться раздобыть где-нибудь пищу и воду.

Вероятно, между всеми этими задачами и чем-то неизменным не было прямой связи.

Однако само присутствие в жизни какой-то определённости могло коренным образом всё изменить.

Пусть даже это будут не мелкие царапины, способные в любой момент исчезнуть.

В этом мире должно появиться нечто подобное.

Это определённо будет иметь большое значение.

И поэтому...

<http://tl.rulate.ru/book/25368/966619>